

Ши Юньнань только что вернулся в страну и в этот момент прислонился к стене в коридоре, ожидая.

Молодая служанка с подносом чая вышла из соседнего кабинета и, увидев его, невольно задержала на нем взгляд:

Каштановые волосы, слегка длинные, с легким завитком на концах, едва касались шеи с обеих сторон. Челка, разделенная пробором посередине, не могла скрыть его изысканные черты лица.

Две верхние пуговицы на его рубашке были расстегнуты, обнажая изящные ключицы, создавая обжигающе-соблазнительный образ, будто приглашающий к разгадке.

Ши Юньнань заметил взгляд служанки и с легкой усмешкой спросил:

— Ты новенькая? Лицо незнакомое.

Теплый желтый свет сверху отражался в его глазах, наполненных чарующей улыбкой.

Молодая служанка растерялась, и даже уши ее покраснели: — Второй молодой господин, я...

Не успела она ответить, как с первого этажа донеслись обрывки пересудов: — Как вы думаете, зачем второй молодой господин вернулся именно сейчас?

— Кто знает? Всё равно его здесь никто не ждет. Сколько лет он уже за границей? В этом доме для него давно нет места.

— Я слышала, что в компании проблемы, и старый господин хочет, чтобы второй молодой господин вернулся помочь.

— Помочь? Ты что, шутишь? С его-то образом жизни за границей — кутежи да развлечения. Скорее всего, он вернулся, чтобы побороться с третьим молодым господином за наследство.

Пользуясь свободной минутой перед ужином, остальные слуги тихонько болтали в подсобке на первом этаже, и их голоса отчетливо долетали наверх.

Когда родная мать Ши Юньнаня умерла, ему не было и восьми лет, и старшие в семье отправили его за границу.

Поначалу он еще возвращался на каникулы, но вскоре в доме появилась новая хозяйка, которая явно и неявно давала понять, что он здесь лишний.

Отец Ши Юньнаня внешне поддерживал его, но втайне был на стороне новой жены. Даже

глава семьи, дед, относился к внуку с холодностью.

Тоска Ши Юньнаня по дому постепенно угасала, и он возвращался все реже.

Так, незаметно, он стал в этом доме человеком, без которого легко обойтись — даже слуги осмеливались обсуждать его за спиной.

Ши Юньнань впитал каждое унижительное слово, и улыбка в его глазах померкла.

Молодая служанка в панике уже собралась бежать вниз, чтобы пресечь пересуды, но Ши Юньнань опередил ее, взяв с подноса чашку:

— Одолжи на минуту.

Изысканная фарфоровая чашка описала в воздухе идеальную дугу и с грохотом разбилась на первом этаже, рассыпавшись на осколки.

Пересуды внизу мгновенно оборвались, и слуги в испуге высыпали из подсобки, чтобы посмотреть, что случилось.

Ши Юньнань оперся на перила и с усмешкой предупредил: — Можете продолжать, только громче. И следующая чашка полетит вам в голову.

— В-второй молодой господин?

Обсуждать за спиной, а тот, оказывается, стоял прямо над ними и все слышал?

Слуги, охваченные виной, тут же бросились убирать осколки, не смея и пикнуть.

Щелк.

Дверь кабинета снова открылась, и оттуда вышел седовласый старик с живым взглядом. Рядом с ним был мужчина средних лет.

При ближайшем рассмотрении их черты лица были очень схожи.

Ши Юньнань равнодушно произнес: — Дедушка. Отец.

Столько лет разлуки давно превратили их из родных в чужих людей. Но раз уж он был в этом доме, формальности соблюсти приходилось.

— Что там было? Такой шум?

— Ничего особенного. Просто чьи-то сплетни испортили мне настроение, — беспечно ответил Ши Юньнань.

Старик Ши орлиным взглядом окинул внука и через пару секунд недовольно приказал: — Ты что, не можешь выглядеть прилично? Застегни пуговицы и спускайся ужинать.

Старик Ши в молодости заработал состояние на грузоперевозках: начинал с одиночных рейсов, потом создал большую команду, а затем и национальную транспортную компанию... Богатство семьи Ши было выстрадано километрами дорог.

Десятилетия во главе семьи закалили его характер, и даже сейчас все в доме подчинялось его слову.

Ши Юньнань привык к его холодной строгости и лишь слегка поправил воротник. Дождавшись, пока старшие спустятся вниз, он фыркнул, сдувая чёлку, и последовал за ними.

За обеденным столом

Слуги, только что распускавшие сплетни, теперь стояли по струнке, не смея дышать.

— Отец, это куриный суп, который я лично для вас приготовила. Я добавила много целебных трав, он очень питательный!

Женщина с изысканными манерами и дорогой одеждой вышла из кухни, сладко приговаривая. Слуга за ней поставил супницу на стол, а она тут же налила старику Ши пиалу: — Вот, попробуйте, только осторожнее, горячий.

Ши Юньнань поднял бокал, украдкой наблюдая за тем, как женщина старается угодить.

Это была его номинальная мачеха, Се Вэй.

Когда мать Ши Юньнаня умерла, не прошло и года, как его отец привел эту женщину в дом.

Позже, из сплетен старых слуг, Ши Юньнань узнал, что Се Вэй была первой любовью отца, но старик Ши разлучил их из-за неравного положения семей.

После смерти матери они встретились вновь и возобновили отношения.

Более того, когда Се Вэй вошла в дом Ши, она привела с собой семилетнего сына от

предыдущего брака.

Казалось бы, старик Ши должен был быть еще более против, но Се Вэй каким-то образом сумела его уговорить, и тот, скрепя сердце, согласился.

Прошли годы, и Се Вэй стала полноправной хозяйкой дома, а ее сына от другого мужчины все называли «третьим молодым господином».

Отправить собственного внука за границу, а чужого ребенка оставить в доме и растить как родного?

Разве это не смешно? Не абсурдно?

Ши Юньнань опустил взгляд, но в следующую секунду услышал вопрос старика Ши: — Юньнань, ты уже три года как окончил учебу, и все еще бездельничаешь за границей?

В его тоне не было и капли заботы — лишь предвестие грозы.

Ши Юньнань сделал вид, что не замечает подвоха, и покрутил бокал:

— За границей хорошо, дедушка. Я уже привык...

Как и ожидалось, он даже не успел закончить фразу, как старик резко оборвал его.

— Хорошо? Какое там хорошо! — Старик Ши резко оборвал его. — По-моему, ты слишком избаловался беспечной жизнью. Тебе уже двадцать четыре — двадцать пять, а кроме как протягивать руку за деньгами, ты ничего не умеешь! Совсем не думаешь о том, чтобы помочь семье!

Перед лицом этих неожиданных обвинений уголки губ Ши Юньнаня едва заметно дрогнули.

Два года назад, сразу после окончания учебы, он как раз хотел вернуться и помочь в семейном бизнесе. И что же? Старик Ши тогда отрезал: «У тебя ещё молоко на губах не просохло, что ты вообще знаешь? Уходи и не беспокойся!» Его мгновенно отвергли.

А теперь вдруг оказалось, что это он виноват?

Воцарилась тягостная тишина, атмосфера за столом мгновенно накалилась до предела.

Ши Шэн, переведя взгляд между отцом и сыном, после минутного колебания наложил Юньнаню в тарелку кусок карпа.

— Юньнань, дедушка желает тебе добра. Все эти годы ты был один за границей, мы, старшие, очень за тебя переживали. На, съешь рыбки. Помню, в детстве ты ее очень любил.

Казалось бы, такая редкая отеческая забота должна растрогать. Увы, эта показная «отцовская любовь» Ши Шэна была слишком неестественной.

Да и Ши Юньнань уже перерос возраст, когда нуждался в такой любви.

Глядя на дымящийся кусок рыбы в своей тарелке, он усмехнулся и легко бросил: — Папа, в восемь лет у меня в горле застряла рыбная кость. Няни не было, ты с тетей Се как раз собирался на свидание, и я часами ревел, но никто из слуг так и не помог. После этого у меня осталась небольшая травма. Я уже давно не люблю рыбу. Разве ты не знал?

«...»

Ши Шэн опешил. Откуда ему было помнить такое?

Под взглядом сына на его лице наконец проступило смущенное покраснение.

Возможно, из-за долгой разлуки Ши Шэн просто разучился понимать собственного сына.

Вот и сейчас: казалось бы, беззаботные слова, но в них слышалась невысказанная насмешка, будто сын напоминал, что отец не имеет права разыгрывать из себя добродетеля.

Уловив, что атмосфера снова накалилась, Се Вэй начала нервно подталкивать мужа, словно торопя его сказать что-то важное.

Ши Юньнань заметил этот немой диалог, а затем бросил взгляд на старика Ши, который по-прежнему сидел с каменным лицом.

Его вызвали в страну по настоянию отца — якобы из-за внезапной болезни деда. Но глядя на цветущий вид старика, "болезнь" оказалась лишь предлогом.

— Дедушка, папа, если вам что-то нужно — говорите прямо. — После жизни за границей Ши Юньнань привык к прямолинейности и открытости и терпеть не мог эти восточные церемонии с хождением вокруг да около.

Услышав это, Се Вэй не выдержала: — Юньнань, послушай тетю Се. Недавно в компании провалился крупный проект, оборотные средства иссякли, и если так продолжится, наша семья может...

Обанкротиться.

Последнее слово она не посмела произнести вслух при гордом старике Ши, чтобы не навлечь гнев.

Оглядев стол и убедившись, что и муж, и свекор не против, она продолжила: — Мы уже договорились с семьей Ло. Если ты вступишь в деловой брак с молодым господином Ло, они готовы...

Ши Юньнань наконец понял, куда клонят, и не сдержал смешка: — Вы что, шутите?

Хотя однополые браки давно перестали кого-то удивлять, но чтобы он ради семейных интересов женился на незнакомце?

Ни за что.

— Мы говорим совершенно серьезно, какие тут могут быть шутки? — наконец вмешался старик Ши.

В глубине души он, консерватор до мозга костей, презирал такие браки. Но когда на кону стояло благополучие семьи, пришлось согласиться.

У семьи Ши мало наследников, и после долгих раздумий выбор пал на Юньнаня.

Раз уж семья Ло не против такого союза, какой смысл отнекиваться?

— Семья столько лет вкладывала в тебя деньги, а теперь пришло время и тебе...

Услышав этот безапелляционный тон, Ши Юньнань больше не мог сдерживать сарказм.

Кто вкладывал в него деньги?

Ему прекрасно известно, что с пятнадцати лет семья не переводила ему ни копейки.

Когда не нужен — выбросили за границу. Когда понадобился — срочно вернули. Слово он вещь, а не человек.

Аппетит у Ши Юньнаня пропал окончательно. Он резко отодвинул стул.

Скрип.

Ножки стула проскребли по полу, издав протяжный визгливый звук — точная метафора его

нынешнего состояния.

— Я только что с десятичасового перелета, устал. — Ши Юньнань встал, не оставляя места для уговоров. — Пойду отдохну. Приятного аппетита.

Старик Ши понял, что внук сопротивляется, и рывкнул вдогонку: — Тебе не отвертеться! Подумай как следует, а через пару дней я договорюсь с семьей Ло о вашей встрече!

— Дедушка, встречайтесь на здоровье, я не мешаю. Но меня не ждите. — Ши Юньнань допил вино и, не глядя на остальных, направился на второй этаж.

Слуги, наблюдавшие эту сцену, переглядывались: «Неужели второй молодой господин открыто бросает вызов старику Ши? Неужели за эти годы он обрел такую смелость?»

Не дожидаясь, пока дед опомнится, Ши Юньнань заперся в спальне и привычным движением заказал билет на завтрашний рейс за границу.

Если с самого начала эта семья бросила его, то теперь у нее нет никаких прав его удерживать.

Да, Ши Юньнань любил мужчин. Но чтобы он ради этого променял вольную жизнь за границей на брак с незнакомцем? Да еще и под соусом "делового союза"?

Это уже не просто абсурд — это абсурд в квадрате!

Мечтать не вредно!

Потратив несколько минут на то, чтобы успокоиться, Ши Юньнань умылся и лег спать.

Долгие перелеты выматывают сильнее всего.

Он планировал выспаться, а утром, схватив чемодан, сделать ноги. Но вместо этого ему приснился странный сон.

Ши Юньнаню снилось, что его жизнь — всего лишь роль неудачливого второстепенного персонажа в книге. А главным героем был его номинальный младший брат — тот самый "третий молодой господин" Се Кэюэ.

Тот оказался душой из другого мира, которая после несчастного случая попала в роман «Возрождение: состояние в миллиарды» и стала одноименным протагонистом.

Зная сюжет книги как свои пять пальцев, Се Кэюэ шаг за шагом завоевывал расположение

важных персонажей, с легкостью строя свою инвестиционную империю.

Еще в молодости он попал в список самых богатых людей Китая, окружив себя толпой поклонников — типичный герой «литературы успеха».

А Ши Юньнань, как «коренной житель» этого мира, был полной противоположностью.

Отказ от брака и побег рассорили его с семьями Ши и Ло, невольно расчистив путь для знакомства Се Кэюэ с наследником Ло.

Оставшись без поддержки, Ши Юньнань, страдая от неудач, начал завидовать богатству и связям сводного брата.

Он то и дело вставлял палки в колеса его бизнесу, то сам пытался подражать ему, заводя полезные знакомства. Но под давлением "ауры главного героя" Се Кэюэ он лишь заработал репутацию алчного и беспринципного типа.

В конце концов, отвергнутый всеми, осмеянный и затравленный Се Кэюэ и его окружением, по уши в долгах, он свел счеты с жизнью в съемной квартире...

Сон тянулся мучительно долго, будто страница за страницей перелистывал всю книгу от начала до конца, до жути реалистичный.

Проснувшись, Ши Юньнань обнаружил, что весь покрыт холодным потом. Он сел, тяжело дыша, будто только что вышел из жестокой схватки.

Говорят, чем ярче сон, тем быстрее стираются воспоминания. Но содержание «книги» будто врезалось в его мозг, не желая исчезать.

Шли минуты.

Ши Юньнань сидел на кровати, не в силах разобраться в этом гиперреалистичном сне.

Он прожил в этом мире двадцать пять лет — как одна греза может перечеркнуть всю его реальность?

Пока он пребывал в смятении, внезапно зазвонил телефон.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129453>